

ТЕМА ОПЫТА: СОРТОНИЗУЧЕНИЕ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ, ЯРОВОГО ЯЧМЕНЯ, ОВСА.

ПРОФЕССОР ПРЕДЛАГАЕТ ЗАДАНИЕ

ЦЕЛЬ РАБОТЫ: провести изучение сортов зерновых культур и выявить наиболее урожайные для вашей местности. Установить экономические показатели: учесть затраты по уходу, установить затраты труда на 1 ц урожая, себестоимость продукции и чистый доход от её реализации.

В ПРОЦЕССЕ ВЫРАЩИВАНИЯ проводят фенологические наблюдения за посевами. у зерновых культур отмечают и записывают даты в журнале: время посева, всхода, появления третьего листа, кушение, выход в трубку, колошение или выметывание, молочная или восковая спелость, время уборки.

НАЧАЛОМ НАСТУПЛЕНИЯ фазы считается дата, когда у 10 процентов растений наблюдается появление изменений, полной фазой — у 75

процентов. За вредителями и болезнями наблюдения ведутся через день, отмечаются степень повреждения и меры по борьбе с ними.

НОРМА ВЫСЕВА семян пшеницы, ржи, ячменя, овса — 400 семян на 1 м², между рядья 10 см, в рядке семена размещают на расстоянии 2,5 см одно от другого.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОВОДЯТ в фазу восковой спелости. Учиывают число растений на 1м² и их высоту, длину колоса, число колосков в колосе, число зёрен, вес зерна с одного растения, вес зерна с 1 м², вес соломы с 1 растения и с 1 м². Растения убирают в фазу восковой спелости, когда зерно режетя ногтем. Растения для анализа необходимо выбирать с каждой повторности по диагонали, чтобы исключить случайности.

Т. ЛИХОЛАТ.

СПРАВОЧНАЯ «МТ»

КАКУЮ СОБИРАТЬ ТРАВУ?

Я занимаюсь наблюдением за природой, проведением опытов. Делаю заметки. Знаю много лекарственных трав. Сушу их, а зимой использую. В огороде у меня болото с лекарственными и съедобными травами. За двором яр. В яру тоже много лекарственных трав. Зимой выращиваю лук на подоконнике. Характер у меня тихий, и поэтому я много чего добиваюсь. Летом в тайне от всех изготавливаю краски и делаю хорошие вещи.

Расскажите, какие травы принимают в аптеке? Я хочу больше знать лекарственных трав.

Воронежская область, Петропавловский район, с. Н. Богородицкое. А. ДЯТЛОВА.

Отвечает врач — фитотерапевт И. В. РУЖЕНКОВА из города Кисловодска:

— С помощью растений человек лечился веками. И сейчас забывать о фитотерапии не стоит.

Например, сладкий сироп «Холосас» — делают из плодов шиповника, таблетки «Мукалтин» — из корня алтея. Польза от сбора лекарственных растений конкретная, ес-

ли, конечно, собирать травы правильно.

Растения легко усваивают из почвы и воздуха многие вредные вещества. Потому нельзя собирать их ближе восьмидесяти километров от крупных промышленных центров. Даже за городом надо отходить дальше — на 200—300 метров — от автомагистрали. Нельзя срывать все растения. Оставьте несколько, чтоб они отцвели, дали семена.

Сушат растения в тени, связывая траву в

небольшие пучки для развешивания или раскладывая её тонким слоем на чистой бумаге. Лучше всего сушить сырьё на чердаках и верандах. Высушенные стебли с хрупким ломаются, а листья и цветы легко растираются между пальцами. Какие удивительные истории связаны с растениями! Всем известный подорожник индейцы называли «след белого»: по преданию, семена его на подошвах сапог завезли в Америку испанцы, и вдоль троп, по которым проходили завоеватели, выросал подорожник.

Подорожник применяется при очень многих заболеваниях — гастритах и язвенной болезни желудка, бронхитах и бронхиальной астме, экземе и поражениях кишечника.

Корни одуванчика применяют при лечении сахарного диабета, почечнокаменной болезни, ожирении. А во Франции, Голландии и некоторых других странах одуванчик разводят специально как огородную культуру. Из него можно приготовить целый обед: из вымоченных в холод-

ной солёной воде листьев делают салат, из цветков варят варенье, из поджаренных молодых корней — напиток вроде кофе. А сок одуванчика эффективен в борьбе с веснушками и бородавками.

Ещё одно довольно распространённое у нас растение — аир болотный. Его корень применяют при заболеваниях органов пищеварения, рекомендуют жевать при изжоге и неприятном запахе изо рта, используют как средство для профилактики гриппа и наконец включают в «омолаживающие» сборы. Растёт аир по всей территории страны вплоть до Якутска, хотя по происхождению он южанин — выходец из Индии и Китая. На Русь аир попал в XII—XIII веках с татаро-монголами. Они считали, что там, где растёт аир, можно без опаски пить воду и поить коней.

В современной медицине сейчас используют около 120 видов растительного сырья. И почти в каждом растении можно рассказать не менее интересную историю. Мы ещё продолжим разговор.

ПУТЕШЕСТВИЕ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»

стов. Горная река Крка, разбиваясь на несколько мощных и десятков потоков поменьше, миллионом радужных брызг падает с большой высотой вниз. Это — красивые водопады. А дальше в горы — Югославия горная страна — снова горы. Они здесь особенные. Заботливые руки людей и двести, и сто лет назад, и вчера, и сегодня складывают

СОБКОР ДИКТУЕТ В НОМЕР

«МЫ И НАШИ ДЕТИ»

— ТАК НАЗЫВАЛСЯ ПЕРВЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРАЗДНИК ДЕТСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА, КОТОРЫЙ ПРОШЁЛ 13 МАЯ НА ВДНХ УКРАИНЫ В КИЕВЕ.

Организаторы позаботились, чтобы не скучали ни дети, ни взрослые. Весь день на эстрадных подмостках и танцплощадках выставки выступали лучшие детские художественные коллективы, ансамбли, хоры, духовые оркестры. Показали спектакли театры кукол и юного зрителя. На вернисаже работ юных ху-

джников и декораторов можно было не только полюбоваться картинами, но и купить на память понравившееся произведение.

Любители спорта с интересом следили за соревнованиями по футболу, волейболу, картингу, авиамоделизму, в которых участвовали сборные районы Киева. Здесь же, на территории ВДНХ, работали медицинские консультационные пункты. Все деньги, вырученные от продажи билетов, пойдут на благотворительные цели.

А. ВАНДЕНКО. (Наш специальный корреспондент).

КАК МЫ ОТНОСИМСЯ ДРУГ К ДРУГУ

У нас в школе есть ученик, который все семь лет классной жизни был как-то в стороне от всех нас... Может, Владик не «погиб» окончательно и можно ему помочь!

Башкирская АССР, г. Бийск.

Лена КОВАЛЕВА.

ПОГОВОРИ СО МНОЮ, ЛЕНА

Не взялся бы отвечать на твоё письмо, Лена, если бы сам совсем недавно, когда учился в школе, не оказался в подобной ситуации. Был в твоём положении стороннего наблюдателя за чужой бедой.

Я один в классе знал, что Сергей, мой одноклассник, буквально глотает книги, прочитывает за день по триста страниц, а ночью обдумывает всё, что прочитал. Однажды заговорил с ним о Чехове и изумился, как хорошо Сергей знал его книги. Мы с ним поспорили, передо мной был интересный человек. Но этот человек не открывался перед другими, и его практически не знали. Я с друзьями не обмолвился о нашем споре, об истинном лице Сергея. Знанием его, что ли, позавидовал? Глупо это всё получилось... Нам было удобнее с ним таким, незаметным.

Мы верховодили и не хотели соперничества. А ему всё тяжелее и тяжелее становилось выбираться из той роли, которую для него отвели. Сергей sereneкий, незаметный, а мы на виду. На его фоне можно было казаться героем и чуть ли не гением. Кстати, эта чеховская тема «быть и казаться» в нашем разговоре с Сергеем приобрела новую силу. Он-то был начитанным человеком, а я лишь казался таким...

Вот ты, Лена, сожалешь о положении Владика. А он, может быть, не зная об этом добром участии, так и живёт наедине с собой. Ощущая невозможность и поделиться с кем-нибудь мыслями, и просто побеседовать с одноклассником. А вы пытались заглянуть в его внутренний мир? Беспокоились, хорошо ли ему в этом мире? Или улитка иногда высовы-

вает голову из раковины — ищет собратьев, чтобы поговорить о чём-нибудь своём. И вы поговорите с Владиком, пусть он «раскроется» перед вами. Знаешь, как мне было интересно общаться с Сергеем, сколько нового для себя узнавал. Виноват перед ним, не помог стряхнуть замкнутость, испугался, что буду выглядеть иначе на его фоне. И был не прав, мне стыдно за то малодушие. У вас ситуация может быть совсем другой, но согласись, Лена, важно, чтобы уважаем был каждый в классе. Даже тот, кто тих и замкнут. Вам стоит подумать не о спасении Владика, а о простой беседе с ним. Он такой вот есть, быть может, нелёгкий на подъём и нерешительный. Человека не надо перекраивать на свой лад. И у нерешительности есть свои плюсы. Андрей МУХАНОВ.

БЕЗ ПОРТФЕЛЕЙ

Иду по узким улочкам. Дома хоть и невысокие, но стоят так плотно, что поднимешь голову, а небо — маленький бело-голубой лоскуток, зацепившийся за верхний балкончик. Камни — улицы. Камни — стены. Ни деревца. Зато прохладно. Так выглядит древняя часть города Шибеника. Намеренно сворачиваю в каждый приглянувшийся переулок. И делать это можно до бесконечности — тупиков нет.

Навстречу — разноцветная толпа ребят. С гигантскими булками, внутри которых не менее гигантский кусок сыра. Аппетитно жуют. Ага, значит перемена. Ещё один переулок — и школа. Современная, прямо в центре средневековых стен. Она носит имя Симе Матавуля.

Вот две девочки, уткнувшиеся в книжку. Интересно посмотреть «не наш» учебник. Гордана и Саня, узнав, кто я, тут же протягивают книжку. Оказывается, учебник истории для 7-го разряда. Листаю широкие страницы. Книжка больше, чем наша, по формату и намного тоньше по объёму. Текст — маленькие квадратники, зато сколько картинок! Тут-то я и нашла ответ на мучивший меня все эти дни вопрос: сколько ни

встречала школьников, возвращавшихся после уроков, все они шли без портфелей. В лучшем случае пара книжек под мышкой да тетрадка. Иногда — видеокассета.

Здесь уже другая республика. Хорватия. И Хорватия — сказочно красивый край! В 15 километрах от Шибеника — место паломничества многочисленных тури-

камушки на камушки, чтобы освободилась земля под ними, чтобы на ней можно было сажать виноградники или строить дома. Так и выглядят эти горные склоны, словно разграфлённые в каменную клеточку...

Р. СЕРГАЗИЕВА. (Наш специальный корреспондент).

СФРЮ, г. Белград — г. Шибеник. Фото АВТОРА.

ГОЛОС НАДЕЖДЫ, ГОЛОС ЛЕНИНГРАДА

Мария Григорьевна ПЕТРОВА — народная артистка РСФСР, ветеран Ленинградского радио, одна из любимейших актрис Детского радиотеатра, хорошо знала поэтессу Ольгу Берггольц. Вот что она вспоминает о своём друге.

В Ленинграде стояла страшная, люта зима 1942 года. Но город жил. Город слушал голос Ольги Берггольц. Я хорошо слышу его и сейчас — такой знакомый, родной, торжественный её голос. Столько силы, веры, правды звучало в её словах! Поистине то был голос самого Ленинграда. Он проникал в наше сердце, и мы думали: «Вы стоим». Дом радио звался тогда объектом. Я была политруком объекта. Это было на-

ше поле боя. И наше братство. Актёры, машинистки, поэты, режиссёры, журналисты... Какой я помню Ольгу Берггольц? Худенькой, женственной, стойкой, насмешливой. А ещё — она никогда не плакала и никогда не плакала. Хотя горя и у неё хватало. Но слёзы её словно замерзали, не успев навернуться. Бывает, смахнёт что-то незаметно с глаз рукавичкой — холодно было очень, все мы ходили тогда в валенках,

ватниках, в шубейках, в рукавичках днём и ночью. Смахнёт и усмехнётся. Она была большим поэтом, но в то же время она была одной из нас. Всякий жест, поза были ей абсолютно чужды. Однажды она сказала мне: «Не терплю громких людей». В этой фразе она вся. Мы любили сидеть все вместе у печурки, мы не стеснялись читать Ольге свои неумелые, но искренние первые стихи. Она выслушивала нас с уважением. И если улыбалась то делала это как-то необходимо. Например, так: — Ты, Машенька, лучше читаешь, чем пишешь. И голос твой

Ольга Берггольц

тогда ни на чей не похож. Часто Ольга брала у меня адреса и шла к тем нашим «радиостам», кому было совсем плохо. Она умела вдохнуть в них жизнь, как воздух, и человек поднимался до такой высоты, какую сам в себе не знал.

Ольга Берггольц рассказывала о мужественных ленинградцах по радио. В памяти живёт разговор с Ольгой в один из тех дней, когда её наградили орденом Ленина. Мы вспомнили, что я была комсомолкой ленинского призыва, вступила в 1924-м,

сразу после смерти Ильича. Подумав, Ольга произнесла:

— Поверь, это не меньше, чем орден Ленина.

За этими словами для неё стояло очень многое, это была правда её жизни. Её и моей, нашей...

Уже тяжело больная, Оля звонила мне — не жаловаться, нет, она шутила, смеялась даже, жизнелюбие этого человека было поразительным!

В день рождения Ольги Берггольц я читаю по Ленинградскому радио её «Дневные звёзды». Читаю и вижу своего друга — небольшую прямую фигурку, бредущую через замерший заснеженный город, Ленинградку, которую не могло сломить никакое горе; слышу её голос — он по-прежнему придаёт мне силы.

Завидуша подошла совсем близко и вдруг удивилась:

— А что это у тебя под мышкой? Под мышкой у Даши была полын от нечистой силы. Даша покраснела, одно дело, когда никто не видит златоборских затей, и совсем другое, когда ты на людях...

— Это просто так, — сказала Даша неправду, одновременно бросая полын наземь.

И тотчас — храп коня, звериные глаза, морды, несчастье...

Один волк держал Белого Коя за горло, два других схватили Дашу за ноги. Четвёртый волк впился Кюню в хвост. Пятый вскочил на круп, шестой подлез под брюхо, а седьмой, самый огромный, с кровавой пастью и белыми глазами, сидел на конне и смеялся над глупой девочкой.

Даша попыталась вспомнить заклятие, которому её научил дедушка, и не вспомнила. Ни словечка!

— Мы пропали! — сорвалось с Дашиного языка.

— Пропали, — сказал волк на конне человеческим голосом.

И тогда Даша закричала что было сил:

— Никудин Ниоткудович! Дедуууу-шкаа!

— Ха-ха! — сказал волк. — Отдавай Кюню не то и тебя сожрём.

— Дедушка! — снова закричала Даша, и вдруг волки брызнули в стороны, как мыши.

Раздался посвист крыльев, стрекот сороки.

То мчалась по небу стая гусей. Бежал Никудин Ниоткудович и грозно размахивал Актом о нарушении в заповедной зоне.

Волки-мыши юркнули под копну. Бабка Завидуша оседлала палку и стремглав умчалась за Певун-ручей.

НОЙ СОЛОМОНОВИЧ

Сияющий самовар распевал на столе коротенькие, как медвежий хвостик, песенки и дедушка чаёвничал с незнакомым, удивительно кудрявым человеком. Кудрявые волосы стояли дыбом, кудрявая борода пыхла во все стороны, и только тонкие усы выюнками загибались в правильные колечки.

Человек дул в блюдечко и болтал под столом одной ногой.

— Никудин Ниоткудович! — говорил он шёпотом и, кажется, страшно сокрушаясь. — Никудин Ниоткудович! Ваша сорокакопытница — увыл! — не плод природы, народного воображения или наконец, учёного разума. Увил! Увил! Это плод учёного кощунства. Ваша свинья — мутант. И я, получив телеграмму, прежде всего объявлялся радиационным счётчиком. От догадок — в делу Вопрос пер-

вый: откуда сие существо могло забрести в Златоборье?

Лесник вздохнул.

— Говорил тут один: из-за болот пришла, из-за трясин, из Проклятого леса.

— Вот видите! Из Проклятого леса... Уже кое-что! А кто он — источник информации?

В. БАХРЕВСКИЙ

Фантастическая сказка

— Да так... — замаялся лесник. — В общем, верить можно.

— До Проклятого леса далеко?

— Честно скажу, за болота хаживал в детстве, ещё с дедушкой. Провести, однако, проведу.

— Без вас, Никудин Ниоткудович, я и в трёх соснах заблужусь... Здравствуйте, синеглазка! — воскликнул Ной Соломонович, увидев, что Даша проснулась.

И весело схлебнул чай до доньшка.

— Не ччавкать! Не ччавкаты! — завопил Дразнила, присаживаясь на подоконник.

— Я не чавкал, а хлебал! — задригисто возразил Ной Соломонович и вышел за дверь, оставив Дразнилу с носом и с приготовленной на язычке дразнилкой.

— Гаррражаанин! — рявкнул скворец, потому что и впрямь обиделся: говорящему скворцу положено удивляться. Много ли их на белом свете, говорящих скворцов?

— Даша! — окликнул внучку дедушка. — Ты вот что, милая...

Никудин Ниоткудович озабоченно чесал макушку и покусывал ус.

— Я погляжу и за бором, и за хозяйством. Только скажи, когда ждать обратно.

— Ты уж и впрямь похозяйствуй, — обрадовался Никудин Ниоткудович.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНТОША

На лесничего Велимира Велимировича жалко было смотреть. Велимир Велимирович стоял у себя в конторе возле своего стола и нервно тербил края шляпы. Его место в деревянном удобном креслице занимал отпрыск учёных лесоводов — Антоша.

Антоша одну ногу положил на стол, другую — на подлокотник кресла, но вид у него был равнодушно-безучастный. И всё-таки это была наглость. Наглость! Наглость! До дрожи, до трясения рук, ног, подбородка наглость! Велимира Велимировича трясло, но ведь не драться же? С ребёнком? Ведь Антоше, кажется, двенадцатый всего лишь...

— Мне пора, — сказал ребёнок. — Сбегу через пять минут.

И поглядел на свои наручные часы.

— Как это через пять минут? — В голосе у Велимира Велимировича задрожали слёзы. — Я твоим маме с папой слово дал...

— Ты давал — ты и отвечай.

— Но послушай, пожалуйста... Я тебя в Златоборье собираюсь отвезти. Там озеро. Там корабельный лес.

— Корабли, дядя, из металлов штампуют...

— Мальчик! Но... В Златоборье хорошо. Там... Там есть Леший. Там — Домовой. Честное слово.

— Всё?

— Всё, — согласился Велимир Велимирович.

Антоша нажал кнопку магнитофона, это была единственная вещь, с которой он прибыл в Старорусское лесничество. Ещё раз зевнул и встал. От музыкального грохота во дворе разбегались куры.

Антоша подошёл к окошку, намереваясь сплунуть, но передумал и сплунул на пол.

В это же самое мгновение в окне объявилась лошадиная голова.

— Свиничает? — перебасив бас-гитару, спросил Ивень.

— Свиничает, — крикнул что было мочи Велимир Велимирович и тотчас схватился за голову.

— Здравствуйте, Велимир Велимирович! — тоненько прокричала Даша, объявляясь в окошке вместо лошадиной головы. — Так я его собираю?

— Пожжалуйстатаа! — точь-точь, как Дразнила, прожужжал лесничий.

Даша исчезла, опять появилась голова белой лошади, оскалилась, взяла Антошу за шиворот и вытянула вон из конторы. Вместе с магнитофоном.

(Продолжение следует.)

Рис. Н. ШМИДТ.

Продолжение Начало см «Пионерскую правду» №№ 46, 47, 50, 51, 53, 55, 56.